

*С. А. Иванов***Информационная война: сущность
и основные формы проявления****S. A. Ivanov***Information Warfare: Its Contents and Forms**

Раскрываются понятие информационной войны, ее сущность, сферы и способы ведения, а также анализируются подходы различных авторов к её пониманию. Показаны основные направления проведения информационных войн. Исследуя имеющиеся точки зрения по вопросу сущности информационной войны, автор группирует их в два подхода — включение информационных войн в сферу военных столкновений, с одной стороны, и оценку их как формы геополитического противоборства — с другой. При этом особо отмечается, что развитие Интернета привело к появлению информационных войн в киберпространстве и внесло существенные коррективы в ведение геополитической борьбы. При сравнении понятий «информационная война» и «информационное противоборство» показано, что одни исследователи ставят между ними знак равенства, а другие считают, что информационная война ведется более активно и с использованием диверсионных и террористических методов. Согласно авторской позиции, информационная война представляет собой комплекс информационно-психологических воздействий, основной целью которых является формирование нужного общественного мнения и поведенческих установок населения в целом и его отдельных представителей.

Ключевые слова: информация, информационные войны, информационное противоборство, геополитика, СМИ.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-54

В первой половине XX в. даже писатели-фантасты не могли предположить, что спустя несколько десятилетий научно-технический прогресс даст человечеству новые средства коммуникации, которые постепенно свяжут своими невидимыми нитями практически весь мир. К сожалению, и этот мир не обходится без войн — информационных.

«Информационная война» — термин, безусловно, важный и актуальный на современном этапе развития общества, без четко понимания которого нельзя понять процессы, происходящие в современной политической жизни и геополитике.

The concept of information warfare, its contents, spheres and ways it is conducted and the approaches of various authors to its analysis are shown in this article. Having analyzed the trends in the study of information warfare, the author divides them into two groups: information wars considered as essential element of military collisions, on the one hand, and information wars considered as forms of geopolitical confrontation, on the other hand. Moreover, it is especially noted that development of the Internet led to emergence of information wars in cyberspace and changed the methods of geopolitical struggle. When comparing the concepts of «information war» and «information antagonism», the author shows that some researchers have considered them interchangeable, while others have disagreed to that saying information war is waged more actively using the subversive operations and terrorist methods. According to the author's opinion, information warfare is a complex of information and psychological techniques primarily aimed at creating the desired public opinion as well as individual and group behavioral patterns.

Key words: information, information warfare, geopolitical struggle, mass media.

В докладе Генерального секретаря ООН (A/56/164/Add.1 от 3 октября 2001 г.) информационные войны были отнесены к основным угрозам личности, обществу и государству в информационном пространстве наряду с такими угрозами, как разработка и использование средств несанкционированного вмешательства в информационную сферу другого государства; неправомерное использование чужих информационных ресурсов и нанесение им ущерба; целенаправленное информационное воздействие на население иностранного государства; попытки доминирования в информационном пространстве; поощрение терроризма [1].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

Исследователи отмечают, что информационное воздействие на противника начало оказываться давно. Я. С. Шатило и В. Н. Черкасов первыми «информационными атаками» считают мифы. По их мнению, войска очередного завоевателя всего мира шли вслед за рассказами об их невероятной жесткости, что довольно сильно подрывало моральный дух противника [2, с. 45].

Впервые термин «информационная война» был употреблен Т. Рона в отчете «Системы оружия и информационная война», подготовленном им в 1976 г. [3, с. 45]. Он подчеркивал, что информационная инфраструктура является ключевым аспектом американской экономики, в то же самое время она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время.

По мнению И. Н. Панарина, за точку отсчета следует принять не 1976 г., а 1967 г., когда А. Даллес (главный организатор информационной войны против Советского Союза) выпустил книгу под названием «Тайная капитуляция», посвященную тайным секретным переговорам между США и Великобританией, с одной стороны, и рейхсфюрером СС Гиммлером — с другой. В ней впервые вводился термин «информационная война», представляющий собой личные, разведывательные, диверсионные действия по подрыву тыла противника [4]. Позднее этот термин стал активно упоминаться в прессе, особенно после проведения в 1991 г. операции «Буря в пустыне».

В настоящее время понятие «информационная война» определяется по-разному. Это связано с многозначностью термина «information warfare», что породило множество разночтений при его переводах. Он может трактоваться как «информационная война», «информационное противоборство», «информационно-психологическая война». В частности, информационная война характеризуется как информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием (например государством) для ослабления, уничтожения другого политического образования; как информационная борьба между соревнующимися конкурентами; информационный военный конфликт между двумя массовыми врагами, например армиями и т. п. [5, с. 239].

При выявлении сущности информационной войны прежде всего выделяют трактовки, в которых этот термин относится к сфере военного противоборства. В октябре 1998 г. в США была введена в действие Объединенная доктрина информационных операций, в которой под информационной войной понимается комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы

функционирование инфраструктуры управления противника [3]. Одновременно с наступательным воздействием информационное противоборство предполагает обеспечение надежной защиты национальной информационной инфраструктуры США [6].

Как отмечают американские военные эксперты, информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемых путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем [7]. При этом *информационное превосходство* определяется как способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, препятствуя противнику делать то же самое [3].

Аналогичной точки зрения придерживается С. А. Комов. В военное время информационная война включает «комплекс информационной поддержки, информационных контрмер, мер информационной защиты, предпринимаемых в соответствии с единым планом и нацеленных на достижение и поддержание информационного превосходства над противником во время боевых действий» [5, с. 246]. По его мнению, для вооруженных сил понятие информационной войны имеет следующие аспекты: определение мер для получения информации о противнике и условиях боя (например, погода, инженерное оборудование и т. д.), для сбора информации о своих и взаимодействующих войсках; определение мер по блокированию процесса сбора противником информации о войсках, планирование мер по дезинформации на всех этапах боевых действий; осуществление мероприятий по организации взаимодействия с другими воинскими контингентами, участвующими в конфликте и т. д. [5, с. 246].

В рамках этого подхода необходимо упомянуть точку зрения С. П. Расторгуева, акцентирующего внимание на том, что информационная война — это открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере [8].

Данный аспект подчеркивался и специалистами МИД России, которые отмечали, что информационная война — это «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, а также массивной психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства» [9].

Вторая группа определений трактует информационную войну как форму геополитического противо-

борства. Так, Л. Г. Ивашов информационное противоборство определяет как совокупность отношений информационной защиты и информационного соперничества противостоящих геополитических субъектов [10, с. 45].

Анализируя современный этап развития, авторы, например В. Дергачев, констатируют, что глобальная система Интернета превращается в фактор политической и экономической действительности, в средство геополитической коммуникации, где мобильность информации становится стратегическим ресурсом, не имеющим территориально-государственной организации [11]. Автор отмечает появление такого нового «поля боя» информационных войн, как киберпространство. Информационно-технологическая составляющая, по его мнению, внесла существенные коррективы в геополитику. В этой связи современная геополитическая мощь государства определяется не материальными ресурсами, а силой духа. Новейшая геополитика оперирует «большими» пространствами многомерной сопряженности, включая виртуальное пространство Всемирной сети (киберпространство) и вооружена информационно-коммуникационными технологиями манипулирования сознанием, позволяющими эффективно вести сетевые войны [11].

В широком плане информационная война рассматривается И. Василенко, которая определяет ее «как планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и нейтральные государства с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством» [12, с. 81].

Кроме того, информационная война может пониматься как новая форма борьбы двух и более сторон. По мнению В. С. Пирумова, она состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей. Автор отмечает, что в мирное время информационная война носит преимущественно скрытый характер, и ее основное содержание — ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику, осуществление мероприятий по собственной информационной безопасности [9].

Анализируя литературу, на мой взгляд, нужно акцентировать внимание на одном важном вопросе: можно ли ставить знак равенства между информационной войной и информационным противоборством? Так, выше отмечалось, что информационная война может трактоваться как противоборство. Однако не все авторы соглашались с этим. В частности, И. Н. Панарин настаивает на том, что «информационное противоборство — это форма борьбы сторон,

закрывающаяся в воздействии на информационную среду противостоящей стороны и защите собственной от негативных информационных воздействий. Отличие этих двух понятий лишь в том, что информационная война производится более активно с использованием диверсионных и террористических методов» [4].

Другой точки зрения придерживается А. В. Манойло. По его мнению, «информационная война» и «информационное противоборство», по существу, одно и то же. Термин «информационно-психологическая война» на российскую почву перенесен из словаря военных кругов США и дословно означает «information and psychological warfare» и поэтому может звучать как «информационное противоборство», так и «информационная психологическая война» в зависимости от контекста [13]. В то же время им предлагается определение информационной войны, которое созвучно мнению И. Н. Панарина — это наиболее социально опасная форма информационного противоборства, осуществляемая насильственными средствами и способами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения стратегических задач [5, с. 223].

В этой связи выделяется ряд трактовок, в которых информационная война может рассматриваться как информационно-психологическая. В частности, В. Лисичкин и Л. Шелепин под информационно-психологической войной понимают войну нового типа, «в которой используется канал непосредственного воздействия на общественное сознание, на души людей. Задача состоит в том, чтобы заставить массы действовать в нужном направлении даже против своих интересов, а в стане противника расколоть людей, заставить их встать друг против друга» [14].

С. А. Зелинский также акцентирует внимание на том, что психологическая война, в отличие от войн, в которых задействуется военная техника, происходит информационным способом, оказывающимся в результате значительно эффективней по охвату аудитории и не причинению разрушений материальных средств. Поэтому эти понятия не следует отделять, так как информация является основным двигателем механизма ведения психологических войн [15, с. 8].

В этой связи заслуживает внимания точка зрения А. В. Манойло, определяющего информационно-психологическую войну как боевые действия, спланированные в соответствии с пиар-сценарием, цель которых — не уничтожение живой силы и техники противника, а достижение определенного пиар-эффекта. Продукт современной операции информационно-психологической войны — это сводка новостей СМИ в формате журналистского репортажа [13], в силу чего происходит формирование нужного общественного мнения. В итоге можно изменить жизнь челове-

ка, а если потребуется и способ существования, в том числе и социальный уклад населения, общественный строй [15, с. 9].

Во многом это связано с тем, что процессы принятия решений массовым сознанием базируются на потоках развлекательной информации (от фильма до юмористической программы «Прожекторперисхилтон») [16]. Поэтому информационная война рассматривается как способ воздействия на информационное пространство противостоящей стороны с целью достижения стратегических целей, а в ее основе лежит пропаганда [16].

В целом, обобщая различные точки зрения, можно сформулировать определение информационной войны. Причем нельзя вывести какую-либо одну де-

финицию, которая бы в полном объеме отражала ее специфику, поскольку это многогранное комплексное явление. С моей точки зрения, информационную войну можно рассматривать, во-первых, как военное противоборство или действия, предпринимаемые для нанесения ущерба информационным системам, ресурсам и подобного с целью получения информационного превосходства. Во-вторых, как информационно-психологическую войну, которая предполагает воздействие на общественное сознание таким образом, чтобы заставить людей действовать против своих интересов. Хотя я считаю, что эти два аспекта достаточно условны по той причине, что и в первом, и во втором случае в информационной войне важнейшее значение имеет воздействие на сознание людей.

Библиографический список

1. Крутских А. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm>.
2. Шатило Я. С., Черкасов В. Н. Информационные войны // Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 2 (5).
3. Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира [Электронный ресурс]. — URL: http://www.soldiering.ru/psychology/conception_psywar.php.
4. Панарин И. Н. Информационная война: крепкий щит и острый меч [Электронный ресурс]. — URL: http://www.panarin.com/comment/16111/?sphrase_id=9391.
5. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. — М., 2003.
6. Жуков В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны [Электронный ресурс]. — URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-175>.
7. Панарин И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.rus.ec/b/358612/read#t32>.
8. Манойло А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar25.htm>.
9. Крынина О. Ю. Дефиниции понятия «информационная война»: анализ российского и зарубежного опыта [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2009-03/015.pdf>
10. Рогашова Е. А. Информационная война начала XXI века: новое или абсолютно не забытое старое? // Сибирский научный вестник. — 2011. — № 1 (3).
11. Дергачев В. Геополитика новой кибервойны [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dergachev.ru/analit/010411.html>.
12. Василенко И. Информационная война как фактор мировой политики // Государственная служба. — 2009. — № 3.
13. Манойло А. В. К вопросу о содержании понятия «Информационная война» [Электронный ресурс]. — URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1552>.
14. Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая информационно-психологическая война [Электронный ресурс]. — URL: http://conrad2001.narod.ru/russian/library/books/wwIII/ww_1.htm.
15. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды — как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. — СПб., 2008.
16. Почепцов Г. Г. Информационная политика и безопасность современных государств [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar6.htm>.